

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-162-169
УДК 82.0+82.02

Развитие русского сравнительного литературоведения: идеи А.Н. Веселовского и В.М. Жирмунского

Сунь ЦЯВЕНЬ

Биньхайский институт внешних дел, политологии и правоведения
при Тяньцзиньском университете иностранных языков
300072, Китайская Народная Республика, г. Тяньцзинь, Мачанг Роуд, 117
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4193-477X>, e-mail: sunjiawen8169@163.com

Russian comparative literature studies development: ideas of A.N. Veselovsky and V.M. Zhirmunsky

Sun JIAWEN

Binhai Institute of Foreign Affairs, Political Science and Law
of Tianjin Foreign Studies University
117 MaChang Rd, Tianjin 300072, People's Republic of China
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4193-477X>, e-mail: sunjiawen8169@163.com

Аннотация. Рассматриваются идеи крупнейших русских литературоведов дореволюционного периода в России, заложивших основы литературоведческой компаративистики. Устанавливается, что современное представление о сравнительном литературоведении во многом определяют идеи, заложенные русскими учеными А.Н. Веселовским и В.М. Жирмунским, разработавшими отдельные литературоведческие аспекты на материале различных литературных фактов и явлений. Доказывается, что на основе идей русских ученых компаративное литературоведение формировалось в рамках господствовавшей в тот период культурно-исторической школы, что в настоящее время на их основе разрабатываются новые методологические принципы и подходы, которые могут применяться исследователями для плодотворных сравнительных изысканий на постсоветском пространстве. Обращается внимание на тот факт, что в литературоведческой компаративистике на сегодня выделились собственные подходы: сравнительно-исторический подход, при котором изучаются генетические и контактные связи; сравнительно-типологический (сопоставительный) подход, при котором исследуются тематические, образные, жанровые, стилевые сходства и различия; интертекстуальный подход, который включает «один текст» в «другой текст»; подход межлитературных взаимодействий, когда изучается переводческая деятельность произведения. Обосновывается, что в аспекте данных подходов можно лучше понять национальное своеобразие национальной литературы.

Ключевые слова: литературоведение; компаративистика; литературоведческие идеи; А.Н. Веселовский; В.М. Жирмунский

Для цитирования: Цявень Сунь. Развитие русского сравнительного литературоведения: идеи А.Н. Веселовского и В.М. Жирмунского // Нефилология. 2019. Т. 5, № 18. С. 162-169. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-162-169

Abstract. We consider the ideas of the largest Russian literature studies scholars of the pre-revolutionary period in Russia, who laid the foundations of literature studies comparativistics. We establish that the modern idea about comparative literature studies is largely determined by the ideas of Russian scientists A.N. Veselovsky and V.M. Zhirmunsky. They developed individual literature studies aspects on the material of various literary facts and phenomena. We prove that on the basis of Russian scientists' ideas, comparative literature studies were formed within the framework of the cultural and historical school that prevailed at that time, that new methodological principles and approaches are being developed on their basis, which researchers can apply for productive comparative researches in the Post-Soviet territory. We pay attention to the fact that in lite-

rature studies comparativistics nowadays emerged its own approaches: a comparative historical approach, in which genetic and contact relationships are studied; comparative typological (matching) approach, which explores thematic, figurative, genre, stylistic similarities and differences: an intertextual approach which incorporates "one text" into "another text"; the approach of inter-literary interactions when studying the translation of the written work. We substantiate that in the aspect of these approaches it is possible to better understand the national identity of national literature.

Keywords: literature studies, comparativistics, ideas of literature studies, A.N. Veselovsky, V.M. Zhirmunsky

For citation: Jiawen Sun. Razvitiye russkogo sravnitel'nogo literaturovedeniya: idei A.N. Veselovskogo i V.M. Zhirmunskogo [Russian comparative literature studies development: ideas of A.N. Veselovsky and V.M. Zhirmunsky]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 18, pp. 162-169. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-162-169 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Сравнительное литературоведение, или литературоведческая компаративистика – это одно из ведущих направлений в современной филологической науке, однако, ученые подчеркивают исчерпанность классической модели сравнительных поисков [1].

Литературоведческая компаративистика занимается сопоставлением эволюционных тенденций национальных литератур, исследованием связей между ними, имеющих непосредственный или опосредованный характер, установлений их подобий или отличий. Компаративистика изучает отдельные произведения, литературные направления, школы, стили, но не изолированно, а в сравнении, сопоставлении, то есть в процессе осмысления всегда обращается к двум или большему количеству объектов. Возникшая из необходимости осознания национальной литературы в мировом литературном контексте литературоведческая компаративистика обращается к сопоставлениям и близкородственных литератур и литератур, отдаленных друг от друга и временем, и географически¹.

В центре сравнительных исследований обычно находится выявление межлитературных контактов, взаимодействия, когда изучается влияние одного писателя на другого, а также школ, направлений. Однако в последние годы весьма плодотворными оказались исследования, в которых литература сопос-

тавляется с другими видами искусства (музыка, живопись, скульптура – интермедийные исследования) и с иными областями гуманитарного знания [2].

За годы развития этого направления науки представление о ее месте в системе наук, а также о ее целях и задачах менялось. В общем виде можно говорить о том, что сегодня литературоведческая компаративистика изучает литературные связи и влияния, сходства и различия (в области проблематики и тематики), типологию литературных направлений, типологию жанров и др. Сравнительно молодой отраслью компаративистики является имагология (от лат. *imago* – «изображение, образ»), изучающая образы народов, сложившиеся у другого народа [3–5].

В литературоведческой компаративистике выделились собственные подходы. Первый и самый развитый из них – это сравнительно-исторический поход, при котором изучаются генетические и контактные связи. Второй – сравнительно-типологический (сопоставительный) подход, при котором, оставив без внимания генетические и контактные связи, исследуются тематические, образные, жанровые, стилевые сходства и различия, позволяющие типологически систематизировать собранный материал. Третий подход называют интертекстуальным. Он дает возможность изучать литературное произведение в связи с «чужим» текстом, который оно может содержать (цитаты, аллюзии, реминисценции, переключки и др.). Он связан с теорией постструктурализма, полагающего, что литература является единым интертекстом и для ее изучения не обязательно прибегать к поискам генетических или контактных связей, а можно изучать литературную

¹ Восток – Запад: диалог культур в пространстве русской словесности: сб. науч. ст. по итогам 6 Междунар. науч. конф., посвящ. третьей годовщине основания Института Конфуция в ВГСПУ. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. 482 с.; Восток – Запад: Пространство природы и пространство культуры в русской литературе и фольклоре: сб. ст. по итогам 4 Междунар. науч. конф. Волгоград: Изд-во «Парадигма», 2011. 476 с.

игру, переключки произведений друг с другом или рядом произведений, что, в свою очередь, открывает новый взгляд на литературу и культуру в целом. Еще одним плодотворным подходом является изучение перевода как формы межлитературных взаимодействий. Все это позволяет исследовать литературу с помощью ее выхода за национальные границы и вместе с тем лучше понять ее национальное своеобразие, ее место в системе других литератур, а также других областей гуманитарного знания. Как и всякая научная отрасль, литературоведческая компаративистика тесно взаимодействует с другими разделами науки о литературе и другими отраслями знания [6].

Современное представление о сравнительном литературоведении складывалось не сразу, в его развитие внесло вклад несколько поколений ученых, разрабатывавших отдельные аспекты, проводивших изучение разнородных литературных явлений и на этой основе вырабатывавших ее методологические принципы, подходы, которые развиваются и сегодня. К сожалению, в середине XX века развитие сравнительного литературоведения затормозилось в связи с идеологическим давлением на ученых. Но в последние тридцать лет у исследователей на постсоветском пространстве появились огромные возможности для плодотворных сравнительных исследований.

Компаративное литературоведение формировалось в недрах господствовавшей тогда культурно-исторической школы. Основателем сравнительного литературоведения, одним из наиболее выдающихся ученых был Александр Николаевич Веселовский, который открыл в Санкт-Петербургском университете первое в России романо-германское отделение на филологическом факультете, где с тех пор изучаются основательно иностранные языки. Литературоведческие идеи А.Н. Веселовского значительно опережали время и выходили за рамки изучения влияний и взаимовлияний. Ученый стремился понять закономерности историко-литературного процесса, который связывал с социально-историческим развитием. А.Н. Веселовский стремился разработать историю литературы как науку и считал, что историко-литературный процесс – это часть историче-

ского процесса в целом. Потому ему было важно раскрыть объективные исторические закономерности литературного развития, на которых он считал возможным строить историю литературы как науку.

В.М. Жирмунский подчеркивал: «А.Н. Веселовский – крупнейший русский литературовед дореволюционного времени. По своему научному кругозору, исключительной широте своих знаний, глубине и оригинальности теоретической мысли он намного превосходит большинство своих современников, как русских, так и иностранных. Литературное наследие А.Н. Веселовского включает более 289 статей и книг; оставшееся незавершенным собрание его сочинений (изд. Академии наук) должно было насчитывать 26 томов. А.Н. Веселовский был не только историком и теоретиком литературы, но и лингвистом и филологом, издателем и комментатором средневековых текстов, русских и западных. Круг его исследований охватывает итальянское Возрождение и романтизм в России и на Западе, средневековую литературу и фольклор, вопросы теории литературы и поэтики» [7, с. 85].

А.Н. Веселовский ставил перед собой задачу создания истории литературы и изучал разные национальные литературы в их сходстве и различии. В итоге ученый подходит к пониманию законов творчества, общих для всех литератур, то есть приближается к созданию истории всеобщей литературы. Свое понимание этой проблемы А.Н. Веселовский высказал в лекции «О методе и задачах истории литературы как науки». Он предложил своим слушателям представить, что они изучают какую-то эпоху. При этом изучении они должны обратить внимание на крупные явления и на «житейскую мелочь», из-за которой эти явления произошли. Затем изучить причинно-наследственные связи между ними. Подходя к изучению крупных явлений, исследователь будет осмысливать их по частям и каждый раз приходить к каким-то частным выводам. Затем при сопоставлении выводов появится возможность обнаружить общее, близкое и различное, позволяющее сделать обобщения. Постепенно, делая все новые и новые обобщения, исследователь приходит к выводам по поводу изучаемой эпохи. Таким образом, А.Н. Веселовский описал индук-

тивный метод исследования явлений, который является более точным, чем умозрительные заключения. Этот сравнительный метод дает возможность ученому накапливать литературоведческие факты.

Изначально ученые использовали сравнительный метод для обнаружения сходства, которое помогало им устанавливать закономерности. В зависимости от школы, к которой они принадлежали, они делали разные выводы из обнаруженного сходства. Представители мифологической школы думали, что сходство означает происхождение из общего источника (предка). Представители теории заимствования думали, что сходство означает влияние одного произведения на другое. Представители теории самозарождения считали, что сходство означает типологическую близость явлений, обусловленных одинаковыми условиями жизни и национальной психологией.

А.Н. Веселовский учитывал все три подхода, но каждый раз стремился установить, каковы причины обнаруженного им сходства, особенно если он работал с произведениями, сохранившимися в отрывках, в частях, разных жанров и у разных народов. Таким образом ему удавалось из разрозненных явлений создавать целостную картину литературного развития. Этот метод помогал этнографам, фольклористам того времени делать выводы об особенностях развития национальных культур и литературы.

В центре научных интересов А.Н. Веселовского находилась поэзия. Он интересовался историей поэтических родов, особенно тем моментом, когда из эпоса выделились лирика и драма. Он думал, что роды литературы были связаны со временем, когда они появились, и с психологией народа. Потом было важно выявить элементы эпоса, лирики, драмы и романа у каждого народа, чтобы уточнить хронологию литературных родов на большом, а не только национальном материале. Для решения такой задачи А.Н. Веселовский успешно использовал подходы, которые к этому времени уже разработала наука – мифологический, заимствования и «замозарождения», а накопленные наблюдения применял для изучения истории литературных родов. В результате этого исследования, построенного на обобщении большого коли-

чества фактов, А.Н. Веселовский открыл причинно-следственную цепь связанных друг с другом явлений литературы и искусства.

Начальным этапом научной концепции ученого была проблема происхождения поэзии и ее родов. Он рассматривал эпос, лирику и драму как исторически сложившиеся типы произведений и был сторонником теории первобытного синкретизма, то есть соединения ритмических движений с песней (музыкой) и со словом. Возникновение эпоса и лирики произошло путем выделения и смешения, причем, выделяясь, элементы эпоса и лирики образовали однородные, генетически близкие ряды и вышли на путь самостоятельного развития. Драма, вероятно, родилась из культов и обрядов, из хора, затем соединялась с церковной драмой. Поэтому нельзя говорить о прямом и линейном пути ее зарождения и изучать ее следует отдельно в каждой национальной литературе и лишь затем делать какие-то общие выводы.

Следующий этап разработки А.Н. Веселовским его теории связан с проблемой мотивов и сюжетов. Для ученого история сюжетов была центральной проблемой его деятельности, он собирал отдельные, разрозненные сюжеты на протяжении всей жизни. Сначала сюжет и тему он считал синонимами, но постепенно он понял тесную связь сюжета с формой произведения. Он думал, что сюжеты и мотивы имеют признаки общности и повторяемости, которые можно проследить от мифа к эпосу, от сказки к национальной саге и роману. Изучая мотивы и сюжеты, он ввел понятие «схематизм», то есть типичность, повторяемость, обобщение ситуаций, образов и приемов творчества. Схематизация ограничивала творчество, иногда приводила к образованию клише, шаблонов, но всегда была исходным пунктом для дальнейшего развития, для индивидуального, своеобразного. Потому литература развивается как схематичное и своеобразное, которые проникают друг в друга и вырастают друг из друга. Обобщение вызывало схематизацию в рамках сюжетных схем, а эти схемы легли в основу жанров.

А.Н. Веселовский хотел проследить, как происходила эволюция жанров, начиная с самого начала, но эта проблема, которую можно назвать первоначальным генезисом

сюжетности, могла решаться только по отношению к мотивам. Сюжеты же из-за сложности своих схем такому изучению не поддавались. Поэтому ученый сосредоточился на изучении мотивов, которые отличаются от сюжета одночленностью схематизма, то есть их схема не разлагается далее (злая старуха изводит красавицу, кто-то съедает солнце (затмение) и др.). Потому мотивами он называл простейшие повествовательные единицы, которые могли зарождаться в разных национальных литературах независимо друг от друга и были обусловлены одинаковыми или похожими условиями жизни человека. В связи с этим А.Н. Веселовский настаивал, что нельзя строить теорию заимствования на изучении мотивов: самозародившиеся мотивы не отличаются от заимствованных.

Но в отношении сюжетов такую задачу решить можно. Сюжеты всегда являются комбинацией мотивов, причем сочетающихся и комбинирующихся свободно, не всегда завися от содержания, но и от авторской воли. А.Н. Веселовский считал, что в сюжетности существует два уровня: первичный – мотивный и вторичный – сюжетный. Чтобы изучить сюжеты, нужно обращаться к вопросам литературной истории, а для изучения мотивов – к древним памятникам, в которых можно вычленивать простейшие схемы мотивов. Тогда можно выяснить, какие явления действительности зафиксировались в них, а также как они наполнились новым содержанием и уже как условные формулы вошли в литературные сюжеты. Так, ученому удалось выяснить, что с жизнью в тотеме связаны мотивы превращения людей в зверей, брака человека и животного и др., а матриархат обусловил рождение мотива о борьбе отца с сыном. Восстанавливая путем сравнения первые мотивные формулы, А.Н. Веселовский прослеживал, как они вливались в сложные сюжетные комбинации, затем как сами сюжеты варьировались, впитывали в себя новые мотивы, а также комбинировались друг с другом.

Еще одна проблема, над которой работал ученый, это проблема поэтического стиля, под которым он понимал особенность, отличающую язык художественных произведений от обычной речи. Он думал, что язык разделился на поэтический и прозаический в

результате появления абстрактного мышления. Прозаический стал служить для обозначения отвлеченных понятий, а поэтический сохранял конкретно-чувственное содержание. А.Н. Веселовский изучал средства, благодаря которым образность сохранялась в языке, постепенно превратив его в особый стиль. По его мнению, в поэтическом языке всегда присутствует эпитет и образные словосочетания, что нашло отражение в его работах «Из истории эпитета» (1895), «Психологический параллелизм и его формы в отражении поэтического стиля» (1898).

Заслуги А.Н. Веселовского перед сравнительным литературоведением огромны. Он заложил основы создания истории всеобщей истории литературы, стремился открыть законы, обусловившие развитие литературы. В его сравнительно-историческом методе были обобщены достижения его предшественников – ученых-мифологов, сторонников теории заимствования и самозарождения. Благодаря тонкому использованию возможностей сравнительного анализа, он сделал выдающиеся открытия в области фольклора, византийской, русской, романо-германской литератур. Он показал, что Византия выполняла роль культурного «посредника» между Западом и Востоком, и благодаря этому стали понятны пути проникновения литературных произведений от одного народа к другому. Он успешно изучал творчество Данте, итальянское Возрождение, славянские литературы. Но главное – работая над «Исторической поэтикой», А.Н. Веселовский использовал принцип историзма к исследованию стиля, сюжета, личности писателя и ее места в историко-литературном процессе, прояснив вопросы преемственности и новаторства.

Его идеи легли в основу русского сравнительного литературоведения, их успешно развивали другие ученые и, прежде всего, выдающийся русский исследователь В.М. Жирмунский, основоположник советской германистики, автор работ по сравнительному литературоведению, вопросам германского, общего и тюркского языкознания, диалектологии, истории западной и русской литературы, теории литературы, поэтики, стиховедения, востоковедения. Он начинал свою научную деятельность с работы по поэтике: «Композиция лирических стихотворений»

(1921), «Рифма, ее история и теория» (1923). Но за какую проблему он ни брался, выводы вели его к сравнительному изучению произведений литературы. Ему казалось неправильным изображать межнациональные литературные связи только как заимствования идей или фиксировать параллели между литературами, когда ученые не делают выводы о закономерностях их развития. Попытку найти такие закономерности он предпринял в своей докторской диссертации «Байрон и Пушкин» (1924), которая стала классической работой. В те годы В.М. Жирмунский был убежден, что предметом изучения должно быть именно литературное произведение, а влияние – это следствие наследования традиции и проявляется оно в поэтических приемах. Предметом его исследования были композиция, стиль, другие элементы формы, а также тематика, только понимаемая как содержание с художественной точки зрения. Иначе говоря, ученый думал, что один поэт заимствует у другого не идеи, а мотивы, и влияют на другого поэта чужие образы, а не система идей. В.М. Жирмунский пришел к выводу о том, что влияние – это не пассивное усвоение, а всегда творческая переработка, иногда проходящая в борьбе, в преодолении с тем, что влияет.

В 1935 г. В.М. Жирмунский выступил с докладом на тему «Сравнительное литературоведение и проблема литературных влияний», в котором ученый критиковал теорию контактных связей между литературами как узкую и поставил задачу сравнения аналогичных литературных явлений, которые родились в похожих социально-исторических условиях и не влияли друг на друга. Этим он закладывал основу сравнительно-типологического (сопоставительного) подхода. Сравнение он понимал как прием, который дает возможность ученому установить закономерность возникновения литературных явлений, а задачу сравнительного литературоведения видел в том, чтобы создать всеобщую историю литературы. Здесь он выступал продолжателем дела А.Н. Веселовского, а также пошел дальше него. В.М. Жирмунский думал, что изучение влияний не исключает исследования типологических связей, а сами влияния в разные периоды развития нацио-

нальных литератур могут иметь разный характер.

Одна из выдающихся книг В.М. Жирмунского – «Гёте в русской литературе» (1937). Во введении к ней ученый сформулировал важные положения своей теории сравнительного литературоведения, в том числе о значимости переводных произведений. «Переводы художественной литературы, – писал он, – в особенности сделанные самостоятельными художниками слова, оригинальными писателями, а не профессиональными переводчиками, всегда появляются для удовлетворения идеологического запроса, возникшего на данном историческом этапе у той или иной литературно-общественной группы. Сам выбор автора или произведения как объекта для перевода является фактом знаменательным, свидетельством наличности определенных исторических установок и художественных вкусов и знаком, знаменующим данное литературное направление. Всякий перевод, как и более отдаленное и свободное подражание литературному образцу, связан с творческим переосмыслением, с частичной перестройкой подлинника на основе стиля самого переводчика, или, по крайней мере, выдвигает, усиливает, раскрывает определенный аспект подлинника, наиболее близкий и потому наиболее понятный переводчику. <...> Такие творчески освоенные переводы органически входят в состав литературы, к которой принадлежит переводчик, включаются в закономерную последовательность ее развития, занимая в ней место, не вполне совпадающее с тем, какое занимает оригинал в своей родной литературе» [8, с. 12]. Это представление о значимости перевода до сих пор является одним из важных положений при изучении перевода как формы междокультурных взаимодействий.

В 1960 г. В.М. Жирмунский выступил с докладом «Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур», в котором сосредоточился на проблемах изучения типологических схождений и влияний. Он утверждал, что особенность влияний определяется закономерностями национального развития, а трансформация заимствованного материала является творческой переработкой и приспособлением к условиям жизни общества, особенностям национальной жизни, характера,

традиций и др. Своим предшественником В.М. Жирмунский считал А.Н. Веселовского и высоко оценивал его труд «Историческая поэтика».

Как и его предшественник, ученый думал над созданием всеобщей истории литературы. Он отмечал, что периодизацию литературы нужно строить по течениям и стилям и преодолеть европоцентризм литературоведения, чтобы история литературы была по-настоящему мировой. Свой вклад в эту работу он видел в изучении фольклора, особенно его жанров и сюжетов, заложив основы фольклористической компаративистики и ее методологии. В круг ее задач входило изучение сходства и различия в устном народном творчестве разных народов, общее и различное в жанрах фольклора, характер контактов в этот период развития, взаимодействие литературы и фольклора, а также сходное и различное в поэтике фольклора разных народов.

Вклад В.М. Жирмунского в развитие сравнительного литературоведения состоит еще и в том, что он выделил несколько его основных аспектов, что для того времени было очень важно: историко-типологическое, историко-генетическое и связанное с культурными взаимодействиями, названия для которого он не нашел. Ученый думал, что типологическая общность является закономерностью фольклора. Он исследовал типологические общности в героическом эпосе и разработал теорию его возникновения, генетических корней и типологически сходных

этапов его развития в разных национальных литературах. Его последователем в этом вопросе можно считать Е.М. Мелетинского.

Идеи В.М. Жирмунского относительно типологии героического эпоса ученые впоследствии распространили на изучение обрядового фольклора, лирики, народной прозы, жанров баллады и волшебной сказки, обнаружив общность в поэтике, жанрах, сюжетах; они нашли параллели, совпадения, сходжения, ввели такое понятие, как типологическая преемственность. Поскольку ученый был убежден, что изолированного культурного развития у никакой нации не существует, он много писал и о типологических проблемах, и о межлитературных взаимосвязях и контактах. Этому посвящены работы В.М. Жирмунского о «странствующих» сюжетах, которые еще и сегодня не потеряли своей научной и методологической ценности.

Таким образом, идеи А.Н. Веселовского и В.М. Жирмунского открыли доступ к изучению устойчивых стереотипных образов в литературе Востока и Запада и осмыслению национального сознания. Идеи русских ученых позволили сегодня исследователям литературы обратиться к множеству источников – не только к языку и литературе, но и к когнитивной лингвистике, культурологии, страноведению, искусству, этнографии, этнологии, истории, географии и т. д., что позволяет глубже проникнуть в национальный менталитет и систему ценностей того или иного этноса.

Список литературы

1. Бекметов Р.Ф. Литературная компаративистика как методологическая проблема: к эскизу научной стратегии в ракурсах новейших исканий // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 4 (22). С. 197-203.
2. Богаткина М.Г. О формировании новой парадигмы в современной компаративистике // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: труды и материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию Казан. ун-та. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 302-304.
3. Папилова Е.В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. М., 2011. № 4. С. 31-40.
4. Папилова Е.В. Художественная имагология: немцы глазами русских (на материале литературы XIX в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 21 с.
5. Фиссер Е.В. Имагология: речь как способ характеристики персонажей иностранцев (на примере образа немца в русской литературе) // Имагологические аспекты русской и зарубежной литературы: межвуз. сб. науч. тр. Киров: ООО «Радуга-Пресс», 2012. С. 252-259.
6. Оценок А.Р. Россия в книге Т. Готье «Путешествие в Россию» // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения. 2000. С. 154-157.

7. Жирмунский В.М. А.Н. Веселовский и сравнительное литературоведение // Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Избранные труды. Л.: Наука, 1979.
8. Жирмунский В.М. Гёте в русской литературе. Л.: Наука, 1982.

References

1. Bekmetov R.F. Literaturnaya komparativistika kak metodologicheskaya problema: k eskizu nauchnoy strategii v rakursakh noveyshikh iskanii [Comparative studies in literature as a methodological problem: to the scientific strategy sketch from the perspective of newest researches]. *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tatar State University of Humanities and Education], 2010, no. 4 (22), pp. 197-203. (In Russian).
2. Bogatkina M.G. O formirovani novoy paradigmy v sovremennoy komparativistike [On development of a new paradigm in modern comparativistics]. *Trudy i materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii posvyashchennoy 200-letiyu Kazanskogo universiteta: "Russkaya i sopostavitel'naya filologiya: sostoyaniye i perspektivy"* [Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 200th Anniversary of Kazan Federal University: "Russian and Comparative Philology: Condition and Prospects"]. Kazan, Kazan Federal University Publ., 2004, pp. 302-304. (In Russian).
3. Papilova E.V. Imagologiya kak gumanitarnaya distsiplina [Imagology as a humanitarian discipline]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Filologicheskiye nauki – Vestnik of Sholokhov Moscow State University for the Humanities: Philology Series*, 2011, no. 4, pp. 31-40. (In Russian).
4. Papilova E.V. *Khudozhestvennaya imagologiya: nemtsy glazami russkikh (na materiale literatury XIX v.): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Artistic Imagology: Germans Through the Eyes of Russians (Based on 19th Century Literature). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2013, 21 p. (In Russian).
5. Fisser E.V. Imagologiya: rech' kak sposob kharakteristiki personazhey inostrantsev (na primere obraza nemtsa v russkoy literature) [Imagology: speech as a means for foreign characters description (on example of German person image in Russian literature)]. *Imagologicheskiye aspekty russkoy i zarubezhnoy literature* [Imagological Aspects of Russian and Foreign Literature]. Kirov, "Raduga-Press" LLC Publ., 2012, pp. 252-259. (In Russian).
6. Oshchepkov A.R. Rossiya v knige T. Got'ye «Puteshestviye v Rossiyu» [Russia in T. Gautier's book "A Trip to Russia"]. *Problemy filologii, kul'turologii i iskusstvovedeniya* [Problems of Philology, Culturology and Art Studies], 2000, pp. 154-157. (In Russian).
7. Zhirmunsky V.M. A.N. Veselovskiy i sravnitel'noye literaturovedeniye [A.N. Veselovsky and comparative literature studies]. *Sravnitel'noye literaturovedeniye. Vostok i Zapad. Izbrannyye trudy* [Comparative Literature Studies. East and West. Selected Works]. Leningrad, Nauka Publ., 1979. (In Russian).
8. Zhirmunsky V.M. Gyote v russkoy literature [Goethe in Russian Literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1982. (In Russian).

Информация об авторах

Цявень Сунь, кандидат филологических наук, зав. кафедрой русского языка. Биньхайский институт внешних дел, политологии и правоведения при Тяньцзиньском университете иностранных языков, г. Тяньцзинь, Китайская Народная Республика. E-mail: sunjiawen8169@163.com

Вклад в статью: идея, анализ литературы, обработка материала, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4193-477X>

Поступила в редакцию 30.04.2019 г.

Поступила после рецензирования 20.05.2019 г.

Принята к публикации 17.06.2019 г.

Information about the authors

Sun Jiawen, Candidate of Philology, Head of Russian Language Department. Binhai Institute of Foreign Affairs, Political Science and Law of Tianjin Foreign Studies University, Tianjin, People's Republic of China. E-mail: sunjiawen8169@163.com

Contribution: idea, literature analysis, material processing, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4193-477X>

Received 30 April 2019

Reviewed 20 May 2019

Accepted for press 17 June 2019